

* * *

Я сижу у большого камина, но мне почему-то
холодно.

Откуда-то слышен плеск синего моря
бескрайнего.

Я понимаю вдруг, что этот очаг –
нарисованный

И то, где я нахожусь, не существует
в реальности.

Тринадцатый раз подряд я пролетаю
над городом,

В котором никто не живет, который давно
покинули.

Острые шпили дворцов тянутся пальцами
мертвыми,

Скрежещущими воротами сквозь паутину
липкую.

Тринадцатый раз подряд я зависаю в воздухе
С мыслями: что забыла я в этом

Тринадцатый раз подряд старец укажет
заброшенном городе?
посохом

Туда, где спрятали ключ. Я умираю от холода.

Тринадцатый раз подряд я чувствую
одиночество,

И кровь у меня внутри вспять начинает
двигаться.

Тринадцатый раз подряд я слышу одно
пророчество.

Но время еще не пришло – из паутины
не вырваться.

Тринадцатый раз подряд ко мне дракон
огнедышащий
Исходит как проводник в неведомую
Вселенную.

Но видеть дано не всем, и да услышит
слышащий.

Мне не дойти до уровня с кодовым словом
«смирение».

Я не знаю, зачем ты привел меня
в эти развалины

Чьего-то погибшего разума с заржавевшей
кнопкой включения.

И я пытаюсь понять эти здешние
правила странные,

Но вывод только один: здесь не будет
спасения.

И снова лететь вдаль навстречу солнцу
палящему,

Тринадцатый раз подряд видеть море
бескрайнее.

И верить, что это все происходит
по-настоящему,

Пока дракон не застынет вдруг как каменное
изваяние.

Солнце станет луной, а мир превратится
в горошину.

Тринадцатый раз подряд ты со мною
расстанешься.

Я смогу вернуться к себе всерьез,
а не понарошечно,

Когда король обнажит свою голову,
а ты в шляпе останешься.

Тринадцатый раз подряд я очнусь над своими
скрижалями
В келье, где дремлет монах. Узел судьбы
завяжется
В тринадцать сильнее раз, чем было в самом
начале –
Снова горящий очаг холстом на стене
окажется.

Я не такая, как все, и мне помогает бог.
Он по утрам встаёт и смотрит, как я дышу,
Кофе горячий готовит и мчится со всех ног
Пледом мягким укрыть, если я дрожу.

Он доказал давно, что он всё же есть
В лёгком дыханье весны и в моих снах,
В том мимолётном желанье, когда петть
Хочется громко даже в своих стихах.

Он исполняет с восторгом каждый глупый
каприз,
Переставляя как пешки на карте людей.
Каждый приятный и сердцу милый
сюрприз –
Это его подарок на мой седьмой юбилей.

Он с вожделием смотрит в мои глаза,
Мечтая о том, как ночью приду к нему.
Если я захочу, зимой разразится гроза
Или на бранный мир он наслёт чуму.

Он для меня готов в последней войне
Начисто неидеальный стереть мир,
Чтобы со мной остаться наедине
И сотворить другую реальность, где
он кумир.

Чтобы вдвоём смотреть на вспышки тысячи
солнц,
В небе пылающих, и, догорев дотла,
Снова и снова, как Феникс, рождаться вновь,
Чтоб уничтожить в космосе все зеркала.

И мне неважно, как выглядит мой бог,
Я узнаю его из тысячи всех лиц.
В поисках мнимой истины сбившись с ног,
Не я, а он упадёт предо мной ниц.

Осень – хорошее время, если вы не ботаник.
Под опавшей листвой не сыскать следы
от ботинок.
Моя любовь к тебе не потонет как тот
пресловутый «Титаник»,
Она останется отпечатками от призрачных
паутинок.

Осень выходит на подиум в мятом платье,
Молью изъеденном. Нет никакого шика
В штопке из окон, наклепленных будто наспех.
Не понимаю тех, кто считает осень красивой.

Не понимаю тех, кого она вдохновляет
О смысле жизни думать, томно глядя на небо,
Писать стихи дождями на тротуарах
И, хороня надежды, неистово в бога верить.

Стоя у храма, плевать под ноги и плакать –
Двойственность чувств – такой удел человека.
И, ощущая под слоем листвы слякоть,
Вытоптать путь спасительный до ковчега.

Моя любовь не зависит от времени года,
Да и кого любить, мне тоже уже неважно –
Если дьявол будет красавцем, а не уродом,
То у него положительно есть шансы.

Просто одену его в простую рубаху из ситца
И спрячу подальше от завистливых глаз
на «Титаник».

Осень слепыми глазами глядит в окно –
и опять не спится.
Осень – хорошее время, если вы не ботаник.

АЛИСЕ

Подскажи мне, Алиса, в какой стороне от дуба
Мне искать легендарную в мире читателей
нору,
По которой за Кроликом ты погналась сдуру
И в которую падала ты нереально долго.

Подскажи, как спуститься туда, как леди,
А не кверху тормашками с задраннным мятым
платьем.

И какое, скажи-ка на милость, мне выпить
зелье,
Чтоб навеки забыть про зловещее слово
«нормальный».

Я бы всех пригласила на бал в честь
своей персоны,
Ну а Шляпник, конечно же, стал моим
кавалером.
Мы бы в чай окунали невинную мышку Соню,
А потом бы сушили ее под большим торшером.

Я б с Чеширским котом замутила лихую
польку –
Он навеки забыл бы бросаться своей улыбкой.
Ну а злой Герцогине дала б мандарина дольку
И еще научила, шальную, играть на скрипке.

Я фокстрот станцевала бы с каждым
встречным
И кусочек гриба откусила бы, чтоб проверить:
Неверно утверждение: время лечит,
И безумно неправильно семь раз подряд
все мерить.

Я спасла бы Валета одним мановеньем взгляда
(У вас есть сомнения в том, что я гениальна?).
Упрядняя законы, которых рабам не надо,
Я бы сделала все, чтоб не быть нормальной.

* * *

Верить в бессмертие глупо и даже наивно,
Тленом испачкав однажды нежные руки.
Снова наступит октябрь. Бесконечные ливни
Смоют последнюю каплю надежды хрупкой.

Верить в бессмертие глупо и как-то по-детски,
В прах облакая мечты и свои желанья.
После лета всегда с озорным кокетством
Осень приходит, смердя ледяным дыханьем.

Верить в бессмертие глупо и даже вредно,
Если надгробные речи так часто слушать.
Сквозь золотистый багрянец невинной вербы
Осень пустыми глазницами смотрит в душу.

Верить в бессмертие глупо и мало проку.
Тычет костлявыми пальцами смерть билетик
В кэб одноместный, нежнейшим обитый
шёлком,
В рейс, из какого обратной дороги нету.

Верить в бессмертие глупо и просто нелепо,
Каждый год провожая любимых в слепую
вечность.
Но после долгой зимы неизменно наступит
лето.
Может быть, верить в бессмертие...
неизбежно?

ВАН ГОГУ

Винсент, потанцуем? Вы так фееричны
В потрёпанном фраке и старых штиблетах,
А рядом вальсирует клоун циничный
С почти обнажённую юной старлеткой.

Винсент, мы ведь с вами безумно похожи:
Я тоже, как вы, не в себе от рожденья.
От ваших картин аж мурашки по коже,
А я вот стихами стираю забвенья.

На ваших картинах так много печали,
И краски текут, словно слёзы пролили.
Скажите, Винсент, вы такой не встречали,
Красивой, как я, в платье цвета ванили?

Признайтесь, Винсент, вы, наверно, хотели
Отбросить одежды и в страсть окунуться,
Пытаясь на холст уложить параллели?
Меня покорить можно только безумством.

С букетом цветов и одет по погоде,
Да вы превратились в какого-то франта,
Вот только подсолнухи нынче не в моде.
Винсент, потанцуем? Вы так элегантны.